

Кечил-оол Саида Владимировна

**СПЕЦИФИКА ВОКАЛИЗМА ГОВОРА СУМОНА НАРЫН В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ
ДИАЛЕКТАМИ И ГОВОРАМИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена изучению фонетических особенностей в системе гласных фонем и выявлению фонетических соответствий в речи жителей сумона Нарын Эрзинского кожууна. Установлено, что в речи жителей сумона Нарын наиболее специфической диалектной особенностью является аллофон центральнорядного [ʏ] в речи жителей Нарына, который сближает их с тувинцами Монголии, а также употребление смешаннорядных [ʏ], [yʏ] вместо [ʏ], [ʏ] литературного языка и других тувинских диалектов и говоров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 92-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'342.4:811.512.15

Филологические науки

Статья посвящена изучению фонетических особенностей в системе гласных фонем и выявлению фонетических соответствий в речи жителей сумона Нарын Эрзинского кожууна. Установлено, что в речи жителей сумона Нарын наиболее специфической диалектной особенностью является аллофон центральнорядного [æ] в речи жителей Нарына, который сближает их с тувинцами Монголии, а также употребление смешаннорядных [ø], [y] вместо [ə], [y] литературного языка и других тувинских диалектов и говоров.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; фонетика; фонология; вокализм; фарингализация; назализация.

Кечил-оол Саида Владимировна, к. филол. н.

Тувинский государственный университет

saida.kechilool@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВОКАЛИЗМА ГОВОРА СУМОНЫ НАРЫН В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ДИАЛЕКТАМИ И ГОВОРАМИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА[©]

Статья посвящена анализу некоторых фонетических особенностей речи жителей сумона Нарын Эрзинского кожууна Республики Тыва. Выявляются диалектные различия в системе гласных фонем и фонетические соответствия в потоке речи.

Тувинский вокализм, как и вся тюркская система гласных, отличается стройной, последовательной и уравновешенной структурой [12, с. 71]: единицы четко разделяются по артикуляторному ряду как заднерядные (*a, ы, o, y*) и переднерядные (*э, и, ø, y*); гласные среднего ряда ранее не фиксировались. В речи тувинцев сумона **Нарын** специфику звуковой системы и артикуляционной базы по отношению к тувинскому литературному языку составляет звук *æ*, являющийся вариантом фонемы [a]: Ц[æ]йгил 'название местности', П[æ]чриң 'название местности', [hæindirar] в м. лит. хайындырар 'варить', [hæildirar] в м. лит. хайылдырар 'творить', [dæildazir] в м. лит. дайылдажыр 'воевать', [bæirlazir] в м. лит. байырлажыр 'прощаться', [bæigaar] в м. лит. байырлаар 'праздновать'. При этом в сочетании с [j] происходит некоторое удлинение гласного, возможно, обусловленное сильной редукцией узкого гласного последующего слога.

Ф. Г. Исхаков охарактеризовал звук [æ] как гласный переднего ряда, нижнего подъема, относящийся к числу широких гласных и транскрибируемый в научных трудах знаками *ä* или *æ*. Ф. Г. Исхаков приводит также характеристику В. А. Богородицкого, данную этому звуку: «*æ* – гласный очень открытый, близкий к *a*, но значительно шире русского открытого *э*» [4, с. 11]. А. А. Пальмбаха характеризовал гласный *æ* как средний между *a* и *э*, то есть по ряду – более задний, чем *э*, и более передний, чем *a*, по подъему – более низкий, чем *э*, и более высокий, чем *a* [7, с. 123].

В других идиомах тувинского языка также встречается подобный звук: в таежном говоре тоджинского диалекта [14, с. 21], в речи носителей эрзинского говора и качикского подговора [5, с. 33], в речи тувинцев Монголии [2, с. 25; 9, с. 194; 13, с. 26]. В ряде современных тюркских языков: уйгурском, азербайджанском, башкирском данный звук существует в качестве самостоятельной фонемы. Звук [ä] отмечен во всех монгольских языках и диалектах, встречается в положении перед и после [i]. В большинстве ойратских диалектов гласный переднего ряда [ä] является самостоятельной фонемой [10, с. 72].

В целом данный гласный в речи нарынских тувинцев соответствует вышеуказанным характеристикам. Необходимо отметить, что в первом слоге, имея сильную позицию, на слух он воспринимается как полудолгий (дольше, чем гласный нормальной долготы, и короче долгого гласного).

В речи тувинцев сумона Нарын можно отметить еще одну особенность, которая прослеживается в артикуляции гласных [ø] и [y]. Если в тувинском литературном языке гласный [ø] характеризуется как переднерядный, среднего подъема, огубленный, полуширокий, а гласный [y] – как переднерядный, среднего подъема, огубленный, узкий, то соответствующие им звуки в речи жителей Нарына отличаются тем, что они являются смешаннорядными, то есть средними между [o], [ø] и [y], [y] соответственно: *уш* в м. лит. *үш* 'три', *сөөлгү* в м. лит. *сөөлгү* 'последний', *үнер* в м. лит. *үнер* 'выходить', *үе* в м. лит. *үе* 'время', *үлээр* в м. лит. *үлээр* 'раздавать', *кузун* в м. лит. *кузун* 'осень', *үргүлчү* в м. лит. *үргүлчү* 'постоянно', *хөөкүй* в м. лит. *хөөкүй* 'бедняжка', *хөөмей* в м. лит. *хөөмей* 'горловое пение', *чү* в м. лит. *чүве* 'вещь'. Ранее это явление отмечалось Е. М. Куулар в юго-восточном диалекте тувинского языка [6, с. 28].

В слове *чү* в тувинской речи жителей сумона Нарын в м. лит. *чүве* 'вещь' происходит редукция финального слога с широким гласным, вопреки закономерности редукции узких гласных. Это же явление наблюдается во всех производных от данного корня словах: *чүлевес* в м. лит. *чүвелевес* 'не делать того-то', *чүлээн* в м. лит. *чүвелээн* 'сделал то-то', *чүлүг* в м. лит. *чүвелиг* 'с какой-то вещью'. Подобная редукция в этом же слове наблюдается также в тес-хемском говоре, который вместе с эрзинским испытывает монгольское влияние, в то время как в остальных диалектах и говорах, а также в разговорном тувинском языке *чүве* трансформируется в *че*.

Таким образом, в речи населения юго-восточной Тувы констатируется сужение огласовки в слове. Вероятно, это явление обусловлено теми же причинами, согласно которым из долготных комплексов с широким

и узким гласными в тувинском языке долгота образуется по широкому вокальному компоненту, а в монгольских языках – наоборот [8, с. 23].

Фонетические соответствия гласных. Различные соответствия: долгий // краткий, широкий // узкий, мягкий // твердый, огубленный // неогубленный отмечены почти во всех диалектах тувинского языка. Как отметила З. Б. Чадамба, соответствия эти не проходят по всему лексическому составу языка, а охватывают лишь часть слов, выступающих в самых разнообразных фонетических условиях, а потому не поддающихся определенной фонетической характеристике [14, с. 27].

В речи тувинцев Эрзинского кожууна зафиксированы подобные соответствия, имеющие тем не менее свои особенности. Приведенные ниже списки словоформ дают представление о специфике реализации рассматриваемых явлений.

Соответствия долгий // краткий: *аайтырар* в.м. лит. *айтырар* ‘спрашивать’, *ыяш дооразынга* в.м. *ыяш дооразынга* ‘у корней дерева’, *дырааңар* в.м. *дыраңар* ‘расчешите (о волосах)’, *үргүүлчү* в.м. *үргүлчү* ‘постоянно’.

Соответствия краткий // долгий: *каая-да* в.м. *каая-даа*, *кер* в.м. *кээр* ‘приходить; приезжать; приплывать; прилетать; посеять’, *күскэр* в.м. *күскээр* ‘к осени’, *чугалавастай бергенигай* в.м. *чугалавастай бергенигай* ‘перестал говорить ведь’, *хөкүй* в.м. *хөкүй* ‘бедняга’, *хой-да*, *инек-да* в.м. *хой-даа*, *инек-даа* ‘и овца, и корова’, *көрүңер ден* в.м. *көрүңер даан* ‘посмотрите-ка’.

В диалектизме *аайтырар* ‘спрашивать’ долгота гласного, вероятно, имеет позиционно-комбинаторный характер, как и в случае с *дырааңар* ‘расчешите (о волосах)’. В других диалектах тувинского языка анлаутный долгий фиксируется в слове *аайтыр* в значениях ‘говорить’ (в речи тувинцев Кобдо, Цэнгэла [2, с. 29; 13, с. 31]) и ‘показать, указать’ (в бай-тайгинском говоре [3, с. 27]).

Употребление краткого гласного во втором слоге в различных формах глагола *чугалаар* ‘говорить’, как в рассматриваемом примере *чугалавастай бергенигай* ‘перестал говорить ведь’ и подобных, отмечено также в других диалектах и говорах тувинского языка: пий-хемское, бай-тайгинское *чогалажыыр* ‘разговаривать’, *чугалаар* ‘говорить’, улуг-хемское *чолажыр* в.м. лит. *чугалажыр* ‘разговаривать’.

В случае с *көрүңер ден* в.м. лит. *көрүңер даан* ‘посмотрите-ка’ гласный частицы *даан* (< *де-+аан*), утрачивая долготу, одновременно подвергается ассимиляции – гласный в частице подчиняется законам сингармонизма, уподобляясь последнему гласному глагола. Здесь можно говорить о большей аффиксализации частицы. В речи жителей Нарына данное явление имеет довольно широкое распространение. Аналогичные процессы зафиксированы также в речи сэлэнгинских тувинцев [9, с. 195].

Соответствия огубленных и неогубленных гласных встречаются в любой позиции слова:

ы~у: *дыңмаларым* в.м. лит. *дуңмаларым* ‘мои младшие братья, сестры’, *тырган*, *тырдыг* в.м. *турган*, *турду* < от *тур-* ‘стоять’, *кулаштаар* в.м. *кылаштаар* ‘ходить, шагать’;

и~ү: *чиве* в.м. лит. *чүве* ‘вещь’;

уу~оо: *муу йоралыг* в.м. *моо йоралыг* ‘небезучий, несчастный’ (< монг. *муу ёр* ‘зловещее, дурное предзнаменование, плохой знак’; *муу ёрт* ‘приносящий зло, предвещающий несчастье, зловещий’ [1, с. 357]). Данное явление отмечено и в других диалектах тувинского языка, в частности в тоджинском [14, с. 30], центральном [11, с. 150], в речи сэлэнгинских тувинцев [9, с. 195];

у~а: эвфемизм *чорту бээр* в.м. *чорта бээр* 1) букв. ‘ехать шагом, ехать медленно (*на коне*); 2) перен. умирать’; *чордур* в.м. *чорудар* понуд. от *чору* ‘1) посылать, отправлять; 2) вести, проводить (о работе); 3) водить’.

Соответствия широких и узких гласных: **а~ы:** *тарбыган* в.м. лит. *тарбаган* ‘сурок’; **и~е:** *ээчигей* в.м. *ээжегей* ‘творог (*из кислого молока*)’ < монг. *ээзгий* ‘сушеный творог’. Соответствие *э~и* отмечается также в речи сэлэнгинских тувинцев внутри слова и на стыке морфем при грамматических изменениях глаголов, в инициали фиксируется в одном слове *энчеек* в.м. лит. *инчеек* ‘мешок (в который кладут новорожденного ягненка или козленка)’ [Там же], как и в речи цэнгэльских тувинцев: *эдик* ‘обувь’ [2, с. 35]. Е. М. Куулар отмечает, что в речи акэрикцев икание отслеживается как закономерный фонетический процесс [6, с. 28]. Таким образом, соответствия широкий // узкий гласный встречаются в речи тувинцев сумона Нарын в любой позиции в слове. Аналогичные явления отмечены и в других диалектах тувинского языка.

Соответствия стяжённых // нестяжённых звуковых комплексов в речи тувинцев рассматриваемых территорий – такие случаи единичны и наблюдаются лишь в нескольких словах: *дужаан* в.м. лит. *дужааган* ‘сдал’, *ажсаан* в.м. *ажсааган* ‘похоронил’, *келип турган* в.м. *кээп турган* ‘приходил’.

Таким образом, в речи жителей сумона Нарын наиболее специфической диалектной особенностью является аллофон центрального [æ] в речи жителей Нарына, который сближает их с тувинцами Монголии. Еще одной особенностью данного говора является употребление смешаннорядных [o], [y] вместо [ө], [ү] литературного языка и других тувинских диалектов и говоров. В речи жителей данного населённого пункта фиксируются также различные соответствия гласных вокальным компонентам соответствующих словоформ литературного языка по параметрам: долгий // краткий, огубленный // неогубленный, широкий // узкий.

Список сокращений

- букв. – буквально
- в.м. – вместо
- лит. – литературный
- перен. – переносное
- понуд. – понудительное

Список литературы

1. **Большой академический монгольско-русский словарь**: в 4-х т. М., 2001-2002. Т. II. 515 с.
2. **Гансух Х.** Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла: дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 191 с.
3. **Доржу М. Д.** Бай-Тайгинский говор в системе диалектов тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2002. 111 с.
4. **Исхаков Ф. Г.** Тувинский язык: материалы для научной грамматики: очерк по фонетике. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 123 с.
5. **Куулар Е. М.** Основные характеристики тувинской речи жителей юго-восточной части Тувы: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 293 с.
6. **Куулар Е. М.** Юго-восточный диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2012. 214 с.
7. **Пальмбах А. А.** Особенности тувинского вокализма и отражение их в письменности // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1954. Вып. 2. С. 122-139.
8. **Саая О. М.** Долгие гласные тувинского языка (в сравнении с тюркскими языками Южной Сибири и монгольскими): дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2005. 142 с.
9. **Саая О. М.** Фонетические особенности в речи сэлэнгинских тувинцев Монголии // Единая Тува в Единой России: история, современность, перспективы: материалы Международной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2014. Ч. I. С. 194-199.
10. **Санжеев Г. Д.** Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. I. 240 с.
11. **Сегленмей С. Ф.** Особенности речи населения Дзун-Хемчикского района // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983. 160 с.
12. **Селюгина И. Я.** Фонологические системы языков народов Сибири: учебное пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2004. 100 с.
13. **Цэцэгдарь У.** Особенности тувинской речи жителей Кобдо: дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 175 с.
14. **Чадамба З. Б.** Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. 136 с.

**THE SPECIFICITY OF VOCALISM OF THE PATOIS OF SUMON NARYN
IN COMPARISON WITH OTHER DIALECTS AND PATOIS OF THE TUVINIAN LANGUAGE**

Kechil-ool Saida Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University
saida.kechilool@mail.ru

The article is devoted to the study of the phonetic peculiarities in the system of vowels and to the identification of the phonetic correspondences in the speech of the residents of sumon Naryn of the Erzinsky District. It is ascertained that in the speech of the inhabitants of Naryn summon the most specific dialect peculiarity is the allophone of central [æ], which brings them closer to the Tuvinians of Mongolia, as well as the use of mixed [ö], [y'] instead of [ө], [ү] of the literary language and other Tuvinian dialects and patois.

Key words and phrases: the Tuvinian language; phonetics; phonology; vocalism; pharyngalization; nasalization.

УДК 8; 81-11

Филологические науки

Статья посвящена англоязычному политическому медиадискурсу. В работе описывается понятие «медиадискурс» в современной лингвистике. Приводятся доказательства того, что Twitter (Твиттер) – новая высокотехнологичная система коммуникации, используемая как способ конструирования медиареальности, при этом медиа конструируют реальность, но не являются самой реальностью. Подчеркивается значимость модели двухступенчатого потока коммуникации, согласно которой распространяемая информация не оказывает прямого воздействия на всех коммуникантов. Сконструированная медиареальность – важный источник информации для отдельных лиц (неформальных лидеров, политического истеблишмента), которые, пользуясь влиянием на общество, доносят ее до остальной аудитории в еще более переработанном (искаженном) виде. В статье дается понятие «твиттер-революция». Кратко представлены некоторые особенности политического медиадискурса в микроблоге Твиттера.

Ключевые слова и фразы: дискурс; медиадискурс; политический медиадискурс; Твиттер; твиттер-революция; медиатексты.

Кобрин Наталья Васильевна
г. Москва
kv-natalia@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА ТВИТТЕРА®

Дискурс является полиаспектным и динамичным феноменом, который позволяет рассматривать новые коммуникационные взаимодействия с учетом сложившихся представлений в науке, нового восприятия и интерпретации информации, обусловленных техническим прогрессом, запросами общества, политическим режимом и т.д.